

ВЫПУСКНИКИ НИКОЛАЕВСКОЙ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ 1917–1922 гг.: СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР¹

NICHOLAS MILITARY ACADEMY GRADUATES IN THE RUSSIAN CIVIL WAR PERIOD 1917–1922: A STATISTICAL REVIEW

Ганин Андрей Владиславович,
доктор исторических наук, ведущий научный
сотрудник Института славяноведения РАН.

Andrey V. Ganin

E-mail: andrey_ganin@mail.ru

Статья посвящена статистическому обзору участия кадров Генерального штаба в событиях Гражданской войны в России 1917–1922 гг. Осуществлен полный персонализированный анализ раскола Генерального штаба, выявлены особенности поведения дореволюционной военной элиты в чрезвычайных условиях, прослежены перемещения офицеров между противоборствующими сторонами, сделаны выводы относительно кадрового потенциала сторон Гражданской войны и причин происходивших изменений.

Ключевые слова: Генеральный штаб, Гражданская война, русский офицерский корпус.

The article is devoted to the statistical overview of the participation of personnel of the General staff in the events of the Civil war in Russia 1917–1922. A complete personalized analysis of the split of the General staff is carried out, features of the behavior of pre-revolutionary military elite in emergencies are revealed, the movement of officers between the warring parties is traced. The findings touch the personnel capacities of the parties to the Civil war and the reasons for the occurring changes.

Key words: General staff, Russian Civil war, officer corps.

Проблема размежевания русского офицерского корпуса и его выбора в период Гражданской войны в России 1917–1922 гг. относится к числу центральных и наиболее сложных вопросов истории той эпохи, на которые вот уже столетие пытаются ответить историки. Эта тема имеет не только научное, но и большое общественное значение. Устоявшихся взглядов о соотношении офицерского корпуса по армиям и лагерям Гражданской войны в историографии не сложилось. Более того, в зависимости от идеологических пристрастий тех или иных авторов встречаются

утверждения либо о всеобщем антибольшевизме офицерства, либо, наоборот, о его всеобщей лояльности большевикам. Очевидно, что и тот, и другой тезисы далеки от реальности. Вместе с тем в новейшей историографии появляются отдельные публикации, в которых проводится разносторонний анализ раскола различных групп офицерского корпуса¹.

Особый интерес вызывает выбор дореволюционной военной элиты в лице высокообразованных специалистов Генерального штаба — выпускников и слушателей Императорской Николаевской воен-

¹ Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-31-01258а2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914–1922 гг.)».

ной академии. Только их квалификация позволяла в первой четверти XX в. создавать современные армии и управлять ими. Ответ на важнейший вопрос, на чьей стороне оказались в Гражданскую войну генштабисты и как они вели себя во время войны, лежит в области статистики. На протяжении вот уже почти ста лет исследователи пытались установить, сколько же генштабистов оказалось с каждой стороны, но по разным причинам дать ответа на этот вопрос не удавалось.

Первые попытки ответить на этот вопрос относятся непосредственно к эпохе Гражданской войны. Участник Белого движения на Юге России, полковник Генштаба Я. М. Лисовой на страницах журнала «Донская волна» в начале 1919 г. привел первые подсчеты, попытавшись определить примерную численность генштабистов в армиях противоборствующих сторон и ее изменения (в ряде случаев Лисовой пытался дать объяснения этим изменениям), а также причины перехода генштабистов на сторону красных². По его мнению, по состоянию на 1 декабря 1918 г. в Добровольческой армии служили 10% старого Генштаба, в Донской — 3%, в РККА — 30–35%, 20% от Гражданской войны уклонились и 10% погибли или умерли. Остаточные (22%) распределялись между другими антибольшевистскими и национальными армиями, однако точных данных у Лисового, судя по всему, не было. Источники его информации нам неизвестны. К тому же абсолютных цифр он, исходя из каких-то соображений (возможно, по причине секретности), практически не привел.

О выборе офицеров Генерального штаба писал начальник академии генерал А. И. Андогский³. В брошюре, изданной в 1921 г. во Владивостоке, приводились данные о том, что в РККА поступило 35% офицеров Генерального штаба, или 460 офицеров из 1200, имевшихся к концу Первой мировой войны⁴.

Очевидно, что участники событий, ветераны Белого движения, не могли быть объективными историографами. Они не располагали необходимой для серьезного изучения проблемы документальной базой, а в условиях незавершенности исторических процессов 1917–1922 гг. нередко приходили к ошибочным суждениям.

Заложенная в Гражданскую войну исследовательская традиция нашла продолжение в эмигрантских статьях, подготовленных генштабистами-эмигрантами А. А. Зайцовым и А. К. Байовым⁵. Они первыми поставили вопрос распределения кадров Генштаба в Гражданскую войну как самостоятельную научную проблему и попытались ее решить на основе доступных им материалов. Оба автора были выпускниками Николаевской военной академии и ветеранами Белого движения. За небольшим

исключением, их статьи долгое время оставались единственными работами, освещавшими участие офицеров Генерального штаба в Белом движении.

Между Зайцовым и Байовым на страницах эмигрантских периодических изданий развернулась довольно острая полемика по вопросу о соотношении кадров Генштаба в противоборствующих лагерях. Этот вопрос приобрел достаточно острое общественное звучание именно в среде эмиграции первой волны, представители которой пытались возложить вину за поражение белых на Генштаб. Впрочем, эту дискуссию нельзя назвать удачной, поскольку эмигранты не имели ни достаточного количества данных для таких расчетов, ни возможности объективно оценить участие сторон в Гражданской войне. Авторы были ветеранами антибольшевистской борьбы, ярыми противниками большевиков, поэтому неизбежно в своих исследованиях пытались показать, нередко вопреки фактам, что большинство генштабистов за большевиками не пошло. Изложим основные положения, приведенные в этих работах.

Первым к данной теме обратился полковник Генерального штаба А. А. Зайцов, выступивший со статьей «Где был наш Генеральный штаб во время Гражданской войны» на страницах парижской военной газеты «Русский инвалид» в марте 1932 г.⁶ По всей видимости, целью статьи являлось опровержение распространенного в эмигрантской среде тезиса о том, что «наш Генеральный штаб во время Гражданской войны оказался по ту сторону рубежа и что ему именно и обязана своей организацией Красная армия»⁷.

За основу в своих расчетах Зайцов принял довоенный «Список Генерального штаба» на 1913 г., исходя из данных которого подсчитал, что в Генеральном штабе в то время состояло 1396 офицеров (424 генерала, 546 штаб-офицеров, 241 обер-офицер и 185 причисленных обер-офицеров). Далее Зайцов перешел от фактов к предположениям. Не имея точных данных о последующих выпусках из Николаевской академии, он утверждал, что в 1914, 1915 и 1916 гг. ее окончили 250–300 офицеров. Суммируя эти данные, Зайцов получил предполагаемую цифру в 1696 офицеров, окончивших академию к 1917 г. Далее предположения лишь усугубились, отдалив их автора от реальных фактов. Зайцов решил, что потери Генерального штаба в годы Первой мировой войны и революции нивелируют предположенную им цифру пополнений, и вновь вернулся к цифре в 1396 человек, которую считал приуменьшенной. Именно такой казалась Зайцову численность корпуса офицеров Генерального штаба к началу 1918 г. Разумеется, это число, основанное на двух вымышленных цифровых показателях, не могло быть точным и предопредели-

ло заведомую ошибочность всех дальнейших построений Зайцова.

Свои расчеты численности генштабистов в РККА Зайцов строил на данных списка «лиц Генерального штаба» РККА к 15 мая 1920 г. Не зная реальных фактов о состоянии системы учета генштабистов в РККА, Зайцов утверждал в качестве обоснования выбора этого списка, что «в разрухе 1918 и 1919 гг. список при советских порядках, естественно, был бы неполным, но к концу Гражданской войны «Всероссийский главный штаб», конечно, уже не мог просчитаться более чем на единицы в своих подсчетах офицеров Генерального штаба, служивших в Красной армии»⁸. Однако и здесь Зайцов допустил ряд неточностей. В этом списке перечислены 302 выпускника старой академии без учета выпускников ускоренных курсов академии (курсовиков), но Зайцов насчитал только 282, причем с учетом выпуска 1916 г. Таким образом, расчеты оказались неточны. После этого он рассчитал процент генштабистов в РККА от своей же умозрительной цифры в 1396 человек, получив 20,3%. За этим следовало утверждение о том, что против красных воевали якобы 80% Генштаба. Затем Зайцов обратился к списку лиц с высшим военным образованием на 1923 г., насчитав в нем лишь 265 выпускников старой академии, тогда как их на самом деле в этом списке 284, не считая неудачно окончивших. Не зная методики подсчетов Зайцова и степени сохранности оказавшихся в его распоряжении списков, невозможно установить причины получения им таких данных. Судя по всему, в свои подсчеты он включал сведения о курсовиках первой очереди (так называемый выпуск 1916 г.). В этом случае допущенная им ошибка в расчетах еще значительнее. С мая 1920 г., по расчетам Зайцова, из РККА убыли 75 генштабистов и поступили 57. Далее Зайцов прибавил эту цифру к 282 генштабистам, ошибочно рассчитанным им по списку 1920 г. В итоге получилось 339 офицеров Генштаба, или, по мнению Зайцова, 24% генштабистов.

Далее Зайцов предпринял не вполне удачную попытку перечислить генштабистов в РККА по выпускам, допустив в своем перечислении целый ряд ошибок и еще большее количество пропусков. О некоторых выпусках из академии (в частности, о выпуске генерала М. В. Алексева в 1890 г., а также о выпусках 1879–1881 гг.) он писал, что в РККА из них не пошел никто, однако проверка этих данных опровергает громкие заявления. После именного списка следовала таблица, в которой содержались данные о численности всех выпусков на 1913 г. (по данным «Списка Генерального штаба» на 1913 г.) и статистика распределения выпускников в Гражданскую войну. Такой метод подсчетов

заслуживает внимания, однако не позволяет делать расчеты в отношении офицеров, успевших за годы Гражданской войны послужить в нескольких противоборствовавших армиях. Офицеры, окончившие академию после 1913 г., учтены не были.

Затем Зайцов сделал вывод о том, какие выпуски дали наибольшее количество военспецов РККА. По его мнению, это выпуски 1904, 1905 и 1903 гг., а также 1911 и 1912 гг. Меньше всего специалистов, как полагал Зайцов, красным дали выпуски 1892 и 1896 гг., а 1890 г. якобы не дал ни одного генштабиста. Учет второразрядников Зайцов проверить, по его собственным словам, не мог, что также вело к искажению общей картины. В итоге он решил, что основную массу военспецов-генштабистов (более половины) составляли выпускники 1898–1904 гг. и 1909–1912 гг., находившиеся перед Первой мировой войной в чинах полковников, подполковников и капитанов. При этом Зайцов обратил внимание на действительно имевшие место особенности кадров Генштаба РККА — большой процент бывших генералов (по его расчетам, более половины всего состава, что, однако, не соответствует действительности) и незначительный процент выходцев из казачьей среды. Эти отмеченные Зайцовым особенности (за исключением недоверенных цифровых выкладок) соответствуют историческим фактам.

Многочисленные неточности, допущенные Зайцовым, были замечены уже вскоре после выхода его материала. Примерно через четыре месяца в журнале «Часовой» вышла ответная статья генерал-лейтенанта Генштаба, профессора А. К. Баиова «Генеральный штаб во время гражданской войны»⁹. Баиов подверг критике многие положения статьи Зайцова. Прежде всего он обратил внимание на ошибочность использования в его расчетах «Списка» 1913 г., когда имелся более новый «Список Генерального штаба» на 1917 г., изданный в канун Февральской революции. По подсчетам Баиова, в этом списке были указаны 1517 офицеров Генерального штаба (по подсчету А. Г. Кавтарадзе — 1528), в том числе 643 генерала (103 полных генерала, 186 генерал-лейтенантов, 354 генерал-майора), 617 штаб-офицеров (402 полковника и 215 подполковников), 257 обер-офицеров (250 капитанов и 7 штабс-капитанов). Кроме того, приведены сведения о 24 причисленных к Генеральному штабу. Баиов обратил внимание на то, что выпусков из академии в 1915 и 1916 гг. в нормальном понимании не было (отметим, что выпуском 1915 г. считались офицеры, не доучившиеся в академии в связи с началом Первой мировой войны, выпуск которых должен был прийти на 1915 г., а выпуском 1916 г. считались ускоренные курсы первой очереди). Судя по всему, Баи-

ов был лучше, чем Зайцов, осведомлен о тонкостях подготовки кадров Генштаба в Первую мировую войну. В отдельные категории он выделил 78 офицеров, окончивших академию по второму разряду и переведенных в Генштаб в период Первой мировой, а также 78 второразрядников выпуска 1914 г., переведенных в Генштаб в 1915 г. Кроме того, он отметил, что в список вошли 15 офицеров, поступивших на службу из отставки, а также 49 пленных.

По мнению Баиова, невозможно точно определить численность Генштаба к моменту большевистского переворота, поскольку трудно рассчитать потери за 1917 г. Кроме того, Баиов считал, что курсовики первой очереди в Генштаб переведены не были, и полагал, что полученную ими подготовку нельзя приравнивать по качеству к полноценному учебному курсу академии. Исходя из возможных потерь кадров Генштаба Баиов считал, что в Генеральном штабе к 25 октября 1917 г. должны были числиться несколько менее 1500 офицеров. Эта цифра более приближена к действительности.

В качестве источника данных о генштабистах в РККА Баиов использовал список Всероссийского главного штаба на 15 июля 1919 г. В списке содержались данные на 417 человек, из которых он вычел 96 курсовиков, а также двух не служивших в Генштабе. В итоге осталось 319 генштабистов, или, по расчетам Баиова, 21 %. Среди них 178 генералов (9 полных генералов, 41 генерал-лейтенант, 128 генерал-майоров), 125 штаб-офицеров (75 полковников и 50 подполковников) и 16 обер-офицеров (капитанов). Далее следовал вывод, что РККА была сформирована в основном выпусками 1898–1914 гг. Такое утверждение представляется вполне логичным хотя бы в силу возраста выпускников. Баиов привел данные о распределении 247 выпускников академии в Гражданскую войну. Как и у Зайцова, эти данные были выстроены по выпускам. Особенно большой процент генштабистов красным, как считал Баиов, дали выпуски 1904 и 1914 гг.

Далее Баиов необоснованно связал значительные изменения в численности генштабистов в 1919, 1920 и 1923 гг. (данные 1920 и 1923 гг. он заимствовал из статьи Зайцова) с недостатками системы учета в РККА. Затем к вычисленным им 319 военспецам прибавил указанных Зайцовым 57 генштабистов, поступивших в РККА в 1920–1923 гг. В итоге получилось 376 генштабистов, или 25,1 % старого Генштаба. При этом, и Зайцов и Баиов полагали, что эти вновь поступившие на службу не успели принять участия в Гражданской войне на стороне РККА. В остальном же Баиов солидаризировался с Зайцовым, внося лишь некоторые коррективы в расчеты своего предшественника. Удивительно, однако, что Зайцов не учел обоснованную критику своей статьи Баиовым и спустя два года

практически дословно повторил все свои прежние тезисы в книге «1918 год»¹⁰.

Эмигрантским публикациям в целом присущи почти те же недостатки, что и работам периода Гражданской войны. Тем не менее значение этих работ для изучения проблемы участия генштабистов в Гражданской войне трудно переоценить. Необходимо признать скрупулезность эмигрантских авторов, пытавшихся, несмотря на тяжелые жизненные условия, вести научную работу и осуществлять подобные расчеты. Интересно отметить, что в эмиграции к 1932 г. оказались доступны сразу три списка генштабистов РККА на 1919, 1920 и 1923 гг. Однако эти данные были отрывочными, и расчеты эмигрантов содержали множество неточностей.

Г. Х. Эйхе в своей работе «Уфимская авантюра Колчака» кратко упомянул о проблеме учета кадров Генерального штаба, отметив, что из 1600 офицеров службы Генштаба к концу 1917 г. красными было взято на учет около 460 человек, а фактически работали 323, из которых только 131 в действующей армии, тогда как остальные оказались на стороне антибольшевистских сил¹¹. Однако понять, что конкретно он имел в виду, невозможно, так как система учета на описываемый им момент у красных еще не функционировала. Кроме того, отсутствие указания на источник этих сведений не позволяет считать их достоверными. Скорее всего, Эйхе ошибочно отнес к периоду конца 1917 г. более поздние данные.

По всей видимости, первым серьезное внимание на проблему распределения кадров Генштаба в советской литературе обратил Л. М. Спирин¹². Однако в его обзорной статье вопрос о кадрах Генштаба был затронут лишь в незначительной степени и к тому же с целым рядом ошибок и неточностей. Основываясь на данных списка Генштаба 1917 г., он полагал, что в Генштабе к осени 1917 г. состояли 1350 офицеров (около 500 генералов, 580 штаб-офицеров и 270 обер-офицеров). Кроме того, к этой цифре он почему-то прибавил 100 выпускников ускоренных курсов, получив 1450 генштабистов на начало 1918 г.¹³ Далее он привел отдельные и не всегда точные данные о численности генштабистов в РККА на протяжении 1918 г. (в частности, он полагал, что к 30 июня 1918 г. заявили о своей готовности служить в РККА только 232 генштабиста¹⁴, хотя на самом деле таковых было уже значительно больше), в том числе каким-то образом установил, что осенью 1918 г. в РККА было 526 генштабистов, включая 160 генералов, 200 штаб-офицеров и 166 обер-офицеров (в анализируемом Спириным единственном архивном деле ЦГАСА (Центрального государственного архива Советской армии, ныне — Российский государственный военный архив (РГВА)) по этому вопросу таких данных

не содержится)¹⁵, после чего перешел к анализу материалов двух известных ему списков Всероглавноштаба на 15 июля 1919 г. и на 7 августа 1920 г., привел распределение генштабистов в этих списках по званиям, а также проанализировал по списку 1919 г. процентное соотношение генштабистов на фронте и в тылу.

Собственные расчеты распределения кадров Генштаба предложил и А. Г. Кавтарадзе¹⁶. По его оценкам, в Генеральном штабе к 25 октября 1917 г. состояло 1494 человека¹⁷. Кавтарадзе справедливо отметил, что использованные эмигрантами списки содержали немало пропусков и не давали полной картины службы генштабистов в РККА. Однако, критикуя авторов-эмигрантов, А. Г. Кавтарадзе, тем не менее, пошел по их же пути — взял за основу лишь один список Генштаба, на основе данных которого стал проводить дальнейшие расчеты. Он опирался на список к 7 августа 1920 г., который ошибочно посчитал последним списком Генштаба, изданным в РККА. Из этого списка Кавтарадзе исключил 21 человека, не состоявшего в корпусе офицеров Генштаба, добавил 70 лиц, значившихся в списке на 15 июля 1919 г. и 59 человек из дополнительного списка УССР к 1 сентября 1919 г., а также 124 известных ему генштабистов, не значившихся в использованных трех списках. По расчетам А. Г. Кавтарадзе, в РККА служили 639 «лиц Генштаба», в том числе 252 генерала, 239 штаб-офицеров и 148 обер-офицеров. Разумеется, в связи с недостаточностью исходных данных это число не могло быть точным. Из этих военспецов, по мнению А. Г. Кавтарадзе, честно служили советской власти 475 человек (по нашим данным, существенно больше).

В это число А. Г. Кавтарадзе включил и выпускников ускоренных курсов, чего не делали авторы-эмигранты. Ряд неточностей был допущен им при расчете выпуска из академии Генштаба в белой Сибири. По мнению Кавтарадзе, всего ускоренные курсы в Сибири окончили 305 человек, причем 217 из них были переведены в Генштаб в ноябре 1918 г. и 88 — в мае 1919 г. Общая цифра генштабистов, таким образом, составляла 1932 офицера, из которых, по расчету А. Г. Кавтарадзе, 33 % служили в РККА. Здесь налицо явная методологическая ошибка. Критикуя генштабистов-эмигрантов и стремясь показать, что в РККА служил больший, чем утверждали эмигранты, процент генштабистов, А. Г. Кавтарадзе не отметил существенной разницы в их подходах к расчетам. Эмигрантские авторы не включали в общий подсчет выпускников ускоренных курсов, тогда как их включение меняло все показатели. На наш взгляд, соответствующие расчеты должны вестись отдельно по различным категориям выпускников и слушателей академии.

Кроме того, для расчетов А. Г. Кавтарадзе определяющее значение имел факт формального перевода выпускника академии в Генштаб, который в Гражданскую войну часто не играл важной роли. Еще одной ошибкой А. Г. Кавтарадзе стало то, что многочисленных перебежчиков он учел лишь в статистике РККА, но не отметил, что они должны быть также учтены и в статистике антибольшевистских формирований, куда они в основном переходили.

А. Г. Кавтарадзе признавал недостатки своих расчетов в том отношении, что он не был знаком со списками Генерального штаба антибольшевистских формирований, однако предположил, что в этих формированиях служили 750 генштабистов, 225 человек эмигрировали, а данными о 275 генштабистах он не располагал. Отметим, что А. Г. Кавтарадзе не был знаком со многими общими списками Генштаба, которые велись в РККА, и не дал окончательного статистического расчета участия бывших офицеров Генерального штаба в Гражданской войне.

Свою версию распределения кадров Генштаба предложил и С. В. Волков, хотя полторастраничный раздел о генштабистах в его книге явно носит компилятивный характер¹⁸. В основном он следует за расчетами Кавтарадзе, иногда пытаясь их корректировать. Однако, не разбираясь в этой проблематике, Волков, во многом лишь запутывает неподготовленного читателя большим количеством разнообразных и нередко недостоверных цифр, приводимых различными авторами, и даже добавляет к ним собственные ошибки в расчетах и цитировании. В частности, используя цифру Кавтарадзе в 1494 генштабиста на 25 октября 1917 г., он обоснованно отрицает вычитание из нее 90 уволенных на протяжении 1917 г., но почему-то, суммируя 1494 и 90, получает 1594, а не 1584, как должно быть при правильном счете. При проверке не подтверждается приводимая Волковым ссылка на страницу работы Г. Х. Эйхе «Уфимская авантюра Колчака», равно как и искажены приведенные в этой книге данные об общем количестве учтенных генштабистов в РККА (вместо 460, как у Эйхе, Волков со ссылкой на него приводит цифру «около 400»). Возникает вопрос: знаком ли Волков вообще с цитируемой им книгой? На веру Волков принимает и неточные данные Я. М. Лисового о погибших генштабистах. По мнению Волкова, в годы Гражданской войны в Генштабе находились 2022 человека, из которых у красных служило 31,6 %, в том числе 23,5 % (475 человек) честно¹⁹. Разумеется, данные, полученные при таком количестве ошибок и искажений, трудно принимать всерьез.

Среди работ эмигрантских авторов нельзя не отметить биографический справочник Н. Н. Рутыча, посвященный военной элите белых армий

Юга России. В предисловии к справочнику содержится попытка проанализировать распределение кадров Генштаба в Гражданскую войну. Однако Н. Н. Рутыч не только неточно процитировал работу А. Г. Кавтарадзе, допустив опечатку в цифрах, но и, не разобравшись в его тексте, написал, что якобы, по мнению А. Г. Кавтарадзе, в число 639 генштабистов РККА в 1918–1920 гг. входили также выпускники ускоренных курсов сибирской (колчаковской) академии. Разумеется, подобной нелепости в работе А. Г. Кавтарадзе нет. Н. Н. Рутыч на этом не остановился и вычел общее количество курсовиков-колчаковцев из числа генштабистов РККА²⁰. В итоге подсчет и полученный результат не имеют ничего общего с действительностью. В отношении численности генштабистов в белом лагере Н. Н. Рутыч предположил, что таких могло быть не менее 750 человек²¹, однако это лишь предположение, заимствованное у А. Г. Кавтарадзе.

В начале 2000-х гг. свои подсчеты опубликовал В. В. Каминский, по мнению которого в 1918 г. в РККА служили 679 генштабистов (42–45 % всех офицеров Генштаба), в армии адмирала А. В. Колчака (на 24 февраля 1919 г.) — 289 генштабистов, на белом Юге — не более 300 генштабистов (включая выпуски 1917–1918 гг.), по другим армиям и фронтам он сведений не имел, а всего, по его предположениям, в белых армиях состояли примерно 648 выпускников академии Генштаба. На основе этих данных В. В. Каминский пришел к не проистекавшему из них выводу о том, что на службе в Красной армии было «значительно больше «лиц Генерального штаба», чем у белых²². В другой статье В. В. Каминский указал, что в войсках А. В. Колчака служили только 211 офицеров Генштаба и 176 генштабистов — у А. И. Деникина, а в РККА в 1918 г. — 556 бывших офицеров Генштаба²³. В еще одной работе он выдвигал тезис о семикратном превосходстве РККА в генштабистах над белыми на востоке России и приводил иную трактовку цифровых данных: 422 офицера Генштаба (выпуска до 1917 г.), служивших в 1918 г. в РККА, и лишь 61 выпускник академии в войсках белого Восточного фронта²⁴. Наконец, в 2011 г. В. В. Каминский опубликовал книгу, содержащую четвертый вариант подсчетов. Теперь он утверждал, что в РККА служили 703 военспеца-генштабиста, в войсках А. В. Колчака по-прежнему 289, а в армиях А. И. Деникина — не более 300²⁵. Представлены были и подсчеты распределения выпускников ускоренных курсов. По В. В. Каминскому, через ускоренные курсы 1–3-й очередей якобы прошли 709 офицеров, из которых в РККА были 194 офицера (в другом месте приведена и другая цифра — 174 офицера), а в белых армиях — 205, причем

на Юге России единственным (!) курсовиком якобы был Е. Э. Месснер, тогда как остальные 204 воевали на Восточном антибольшевистском фронте, а еще 285 офицеров якобы оставались «нейтральными» (на самом деле В. В. Каминский не знал, где они находились)²⁶. Представленные выкладки содержали грубые фактические и арифметические ошибки. Так, в списке Всероглавштаба на 28 ноября 1918 г. значится 486 человек²⁷, но В. В. Каминский насчитал 555 человек; в списке Всероглавштаба на 15 июля 1919 г. по нумерации значится 417 человек²⁸ (всего 418 — двое учтены под одинаковыми номерами), но В. В. Каминский насчитал 455²⁹. Выкладки по деникинским войскам В. В. Каминский строил не по архивным данным, а по справочнику Н. Н. Рутыча и опубликованным боевым расписаниям, не претендовавшим на полноту в этом вопросе. Полученные данные как по РККА, так и по ее противникам, оказались далекими от реальности. Результатом стали ошибочные выводы о скудности корпуса генштабистов антибольшевистских армий и превосходстве большевиков над ним³⁰. По основным параметрам фактические данные были искажены В. В. Каминским в 2–7 раз, а по выпускникам ускоренных курсов на белом юге искажение достигло парадоксальной величины в 210 раз³¹.

Итак, после почти столетних попыток приблизиться к истине в вопросе соотношения кадров Генштаба в Гражданскую войну изучение проблемы зашло в тупик, причиной которого стало отсутствие знакомства с базовыми документами учета кадров Генштаба и, как следствие, отсутствие точных данных по этой проблеме.

Современные технологии обработки информации позволили подойти к решению этого вопроса на качественно новом уровне. Для этого нами была составлена база данных по генштабистам — участникам Гражданской войны. В основу базы были положены документальные комплексы из архивов России, Польши, Украины, Финляндии, Армении, Грузии, Азербайджана, Латвии, Эстонии, Чехии, США, Франции. В результате стал возможен полный персонифицированный учет кадров Генштаба.

На основе этих изысканий увидел свет подготовленный автором этих строк справочник «Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг.», в котором впервые были опубликованы десятки списков Генерального штаба противоборствующих сторон Гражданской войны, а также выполненная на основе многолетней работы в архивах России и зарубежных стран авторская реконструкция полного списка выпускников Николаевской академии, участвовавших в Гражданской войне (2764 офицера). Удалось установить, что через ряды РККА прошли 1538 офицеров, белые армии Юга России — 1012, белые ар-

мии Востока России — 630, украинские армии — 430, северо-западный фронт белых — 31 офицер, Северный антибольшевистский фронт — 27. Проценты рассчитывались исходя из мест службы офицеров. РККА составляла 40,7%, Южный фронт белых — 26,8%, Восточный фронт белых — 16,7%, украинские армии — 11,4%, Северо-Западный фронт белых — 0,8%, Северный фронт белых — 0,7%, прочие белые армии, белое подполье вне РККА и бои с большевиками вне антибольшевистских фронтов — 0,6%, прочие (кроме украинской) национальные армии — 2,3%³².

Проведенные исследования позволили существенно продвинуться в изучении темы — были выявлены важные особенности поведения военной элиты в годы «Русской Смуты», обнаружены и введены в научный оборот целые пласты документации по кадровому учету специалистов Генштаба всех противоборствующих лагерей, которых прежде не касалась рука исследователя. Систематизация и формализация сведений о службе офицеров позволили с высокой степенью точности установить, где оказались генштабисты в Гражданскую войну, выявить их перемещения, оценить кадровый потенциал сторон и сделать принципиально важные выводы о поведении военной элиты в революционную эпоху.

В то же время при подготовке справочника оставались определенные лакуны в отношении данных о службе офицеров в белых и национальных армиях. Кроме того, в аналитической части справочника были представлены только общие подсчеты, тогда как интерес представляли и более дробные данные о распределении генштабистов по различным периодам Гражданской войны.

Выход справочника позволил наметить дальнейшие пути исследования проблемы размежевания кадров Генерального штаба. Важнейшей задачей стало выявление документальных массивов о выпускниках академии, оказавшихся по разные стороны баррикад. Автор этих строк поставил перед собой масштабную задачу проработать соответствующие документы в архивах всех лимитрофных государств, где возникли и существовали в 1917–1922 гг. национальные армии с контингентами генштабистов. Помимо этого, требовалось провести исследования в архивах США, хранящих колоссальный массив документов белоэмигрантов.

После выхода справочника работа по сбору данных была продолжена. За прошедшие семь лет, помимо продолжения поисков в архивах России, при поддержке РГНФ были исследованы архивы практически всех государств, в которых в период 1917–1922 гг. находились на службе контингенты русских генштабистов (помимо ранее изученных архивов Польши, Украины и Финляндии, это были

архивы Армении, Грузии, Азербайджана, Латвии, Эстонии). Также велась работа в архивах США, Чехии и Франции.

Полученные результаты оказались существенными. В Гуверовском архиве в США был выявлен и опубликован в дополнение к спискам из справочника последний список Генерального штаба Русской армии генерала П. Н. Врангеля по данным на 5 (18) октября 1920 г., составленный накануне эвакуации белых из Крыма³³, позволивший проследить судьбы и участие в Гражданской войне десятков офицеров, о местонахождении которых к концу широкомасштабной Гражданской войны известно не было. Оказались уточнены и существенно расширены сведения о службе генштабистов в белых и национальных армиях.

Совокупность накопленной информации потребовала пересчета и детализации данных, ранее представленных в справочнике. Такая работа была проведена в 2015–2016 гг. Пересчет сведений осуществлялся вручную, что потребовало значительных усилий.

Отметим те особенности, которые отличают распределение генштабистов от распределения всей офицерской массы. Во-первых, генштабисты были в большей степени сосредоточены в центре страны, в крупных городах и в штабах, т. е. на подконтрольных большевикам территориях, тогда как офицерство вообще было разбросано по стране. Соответственно, в силу обстоятельств генштабисты с большей вероятностью могли оказаться у красных. Во-вторых, из удаленных от передовой штабов было сложнее бежать к белым (тем не менее переходы на сторону противника были обычной практикой поведения генштабистов в Гражданскую войну). В-третьих, офицерам военного времени, обладавшим гражданскими специальностями и не связывавшим свою жизнь с военной службой, было проще уклониться от военной службы, чем не имевшим другой профессии, находившимся на виду и высоко ценившимся всеми воюющими сторонами кадровым офицерам-генштабистам. В этой связи при общих расчетах процент уклонившихся от участия в Гражданской войне офицеров должен быть существенно выше процента уклонившихся среди военной элиты. В-четвертых, белые генштабисты, попадая в плен к красным, из-за нехватки высококвалифицированных кадров, как правило, зачислялись в РККА, тогда как белые офицеры без высшего образования попадали в Красную армию намного реже. Следовательно, процент генштабистов, служивших в антибольшевистских армиях, будет ближе к проценту офицеров всех категорий, участвовавших в борьбе с большевиками, чем аналогичный процент генштабистов Красной армии к общему проценту военспецов.

Начнем анализ распределения генштабистов по армиям Гражданской войны с итоговых данных выявленных нами общих списков Генштаба. Эти данные сведены в таблицу, показывающую дина-

мику изменений численности генштабистов в различные периоды Гражданской войны в армиях противоборствующих сторон (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика численности генштабистов
в армиях Гражданской войны по материалам общих списков**

Год	Старый Генеральный штаб / красные	Южный фронт белых	Восточный фронт белых	Украина
1918	1228 (в том числе 3 указаны как находящиеся у белых) (нач. 1918 г.) 507 (на 23.07.1918) 486, в том числе 134 курсовика и 2 умерших (28.11.1918) 352 (?) офицера Генштаба	Добровольческая армия: 86 (на 2(15).10.1918) Донская армия: 59 (на 25.06 (08.07).1918) 57 (на 20.11 (03.12).1918 с дополнениями по 07 (20).12.1918)	Списочных данных нет	305 офицеров, в том числе 16 переведенных в Генштабе курсовиков и 14 причисленных к Генштабу, 55 — не причисленных (на 21.11.1918) 220 офицеров Генштаба
1919	323 выпускника академии, включая курсовиков (на 01.1919) 444 выпускника, включая 109 курсовиков и 2 второразрядника (15.04.1919) до 333 офицеров Генштаба 417, в т. ч. 98 курсовиков и 31 окончивший неполный курс (список Всероссийского главного штаба на 15.07.1919) 288 офицеров Генштаба 538, в т. ч. 115 курсовиков, 20 второразрядников, 8 не переведенных или не причисленных к Генштабу, 2, окончивших 2 класса (список Полевого штаба РВСР на 15.07.1919) 393 офицера Генштаба 426, в т. ч. 13 не причисленных, 25 по 2 р., 91 курсовик (включая одного умершего и одного ошибочно включенного слушателя красной академии) (на 15.11.1919) 297 офицеров Генштаба	541, в том числе 17 не переведенных в Генштаб, 110 курсовиков (до 28 (15).08.1919) 414 офицеров Генштаба	113, в т. ч. 3 по 2 разряду, 13 причисленных к Генштабу курсовиков; +178 курсовиков, не причисленных к Генштабу (на 24.02.1919) 97 офицеров Генштаба 139 офицеров, в том числе 17 окончивших два класса академии и 3 причисленных (на 10.06.1919) 119 офицеров Генштаба 159, в т. ч. 3 причисленных и 25 не переведенных в Генштаб (на 25.10.1919) 131 офицер Генштаба	Списочных данных нет
1920	387, в т. ч. 23 неудачно окончивших, 84 курсовика и М. Н. Тухачевский (на 15.05.1920) 279 офицеров Генштаба 377 (на 23.07.1920) 407, в т. ч. 88 курсовиков, 36 прослушавших неполный курс или неудачно окончивших и не учившийся в академии М. Н. Тухачевский (на 07.08.1920) 282 офицера Генштаба	605, в т. ч. 173 курсовика (также в списке указаны 133 офицера, находившихся на неподконтрольных белым территориях, реально белые располагали 472 офицерами) (на 18 (05).10.1920) 432 офицера Генштаба	Списочных данных нет	Списочных данных нет
1921	557, в т. ч. 18 по 1 р. без причисления, 70 по 2 р., 9 не значившихся в списках Генштаба, 111 курсовиков, один выпускник германской академии Генштаба, 3 не учившихся в академии (на 12.04.1921) 345 офицеров Генштаба		Списочных данных нет	37 (на 03.02.1921, в эмиграции)

Окончание таблицы 1

Год	Старый Генеральный штаб / красные	Южный фронт белых	Восточный фронт белых	Украина
1922	582, в т. ч. 103 окончивших академию неудачно или прослушавших курс не в полном объеме (73 по 2 р. (в т. ч. 2 класса), по 1 р., но без причисления или 2 класса по 1 р., 3 представителя выпуска 1915 г. и 27 причисленных к Генштабу в 1911 и в 1914–1915 гг.), 86 курсовиков, 99 выпускников военной академии РККА выпуска 1921 г., 22 переведенных и причисленных к Генштабу приказами РВСР, в т. ч. без обучения в академии и один причисленный приказом Всероссийского главного штаба (на 01.08.1922) 271 офицер Генштаба		19 (на 01.08.1922)	
1923	698, в т. ч. 92 по 1 или 2 р. без причисления, 97 курсовиков, 221 выпускник Военной академии РККА и 4 не учившихся в академии (на 01.03.1923) 284 офицера Генштаба			

Разумеется, эта таблица не отражает полной картины распределения кадров Генштаба как в силу недостаточного количества списков, так и в связи с неполнотой данных учета того времени (особенно в антибольшевистском лагере, где, как правило, не учитывались офицеры, окончившие академию по 2-му разряду и недоучившиеся, тогда как в РККА эти категории учитывались как специалисты по службе Генштаба) и достаточно интенсивными служебными изменениями у генштабистов (прежде всего нередкими переходами из армии в армию). Но, к примеру, на ее основе несложно рассчитать среднюю численность генштабистов РККА в Гражданскую войну. Основываясь на данных десяти списков, в которых имеется четкое разделение выпускников академии по категориям, можно подсчитать, что эта цифра составляет 312 полноценных генштабистов и 101 курсовика. По всем категориям выпускников старой академии (за вычетом выпускников военной академии РККА и причисленных за революционные заслуги) средний показатель составит 461 человек. Однако, поскольку в списках всегда имелись пропуски и неточности, немало выпускников академии в годы Гражданской войны перешли на сторону противника или погибли, а многие не учитывались в общих списках, общая численность генштабистов, одновременно служивших в РККА, будет несколько выше.

Оценка распределения кадров Генштаба в годы Гражданской войны содержит множество методологических сложностей, которые не исчезают даже при наличии сравнительно полных персональных данных обо всех выпускниках Николаевской академии Генерального штаба, принимавших участие в этой войне.

Очевидной проблемой является отсутствие точных данных о корпусе офицеров Генерального штаба на 25 октября 1917 г. Отсутствие этих сведений не дает возможности точно оценить процент генштабистов, участвовавших затем в Гражданской войне в том или ином лагере. Следующее неизвестное — количество генштабистов, уклонившихся от участия в Гражданской войне. При расчетах такие офицеры нами не учитываются.

Что касается участников войны, то в их отношении тоже возникает масса проблем. Нет и не может быть однозначного ответа на вопрос о том, кого считать генштабистами применительно к событиям 1917–1922 гг. В этот период и у красных, и у белых должности Генерального штаба занимали и проходили по учетным материалам в качестве кадров Генерального штаба не только полноценные генштабисты, переведенные в Генштаб вскоре после выпуска из академии, но и все остальные категории выпускников, включая откровенных неудачников и даже нередко тех, для кого учеба в академии была лишь случайным эпизодом биографии и длилась всего несколько недель. Непосредственно в период Гражданской войны велась подготовка новых кадров Генштаба как на территории Советской России, так, в частности, и в белой Сибири. Некоторая часть курсовиков была причислена к Генштабу и переведена в него, однако эти факты не стоит абсолютизировать, отбрасывая не причисленных и не переведенных, поскольку переводы и причисления были во многом лишь формальностью, тогда как в качестве специалистов Генштаба выпускники и слушатели академии работали и без этого.

Сибирская академия рассматривается нами как правопреемница Николаевской, что обосновано

ванно, учитывая переход ее практически в полном составе к белым, сохранение в ней прежнего преподавательского и административно-хозяйственного состава, программ, библиотеки и архива, ранее заведенного порядка работы. Созданная с нуля в конце 1918 г. академия Генерального штаба РККА выпадает из этой линии правопреемства, поэтому подготовленные ею кадры в общих расчетах нами не учитываются. Точно так же нами не учитываются в общих расчетах слушатели ускоренных академических курсов армии УНР, функционировавших уже в эмиграции.

Этим методологические трудности не исчерпываются. Нельзя забывать о том, что сотни генштабистов за время Гражданской войны успели послужить не в одном, а в двух, а подчас даже в трех или четырех противоборствовавших лагерях. Даже в рамках антибольшевистского лагеря они нередко перемещались с одного фронта на другой, что, конечно, также требует особого учета.

Совокупность перечисленных сложностей требует выработки особой системы учета участия кадров Генштаба в Гражданской войне — системы, которая могла бы дать ответ на любой возможный вопрос статистического характера. Именно такая попытка на основе комплексного анализа всей совокупности известных нам учетных документов по кадрам Генерального штаба в 1917–1922 гг. предпринята ниже.

По оценке А. Г. Кавтарадзе, на 25 октября 1917 г. в Генштабе состояли 1494 офицера. Возможно, эта цифра соответствует действительности, однако она носит формальный характер, в связи с чем неприемлема для расчетов соотношения кадров Генштаба в событиях Гражданской войны. Для этих расчетов первостепенное значение имеет вовсе не формальное состояние тех или иных офицеров в Генштабе на конкретный день 25 октября 1917 г. Значительно более важным является сам факт приобретения ими высшего военного образования. Кавтарадзе получил цифру в 1494 офицера путем вычитания 25 убитых и умерших, а также 90 генштабистов, уволенных в 1917 г. из армии, и прибавления 81, формально переведенного в Генштаб 14 сентября 1917 г. Уместно поставить вопрос: чья подготовка была качественно выше — неожиданно оказавшихся в Генштабе в сентябре 1917 г. курсовиков или же лиц, получивших полноценное высшее военное образование и обладавших огромным опытом, но уволенных из рядов армии при Временном правительстве, к примеру, за «реакционность»? Ответ будет вполне очевиден, как очевидно и то, что многие уволенные или вышедшие в отставку (причем не только в 1917 г., но и ранее) приняли самое активное участие в начавшейся вскоре Гражданской войне. Возможно ли при

этом сбрасывать таких специалистов со счетов? Разумеется, нет. Более глубокую подготовку, по сравнению с включенными Кавтарадзе в выведенную им цифру выпускниками ускоренных курсов, получали также те офицеры, которые окончили академию до войны, но по разным причинам не были переведены в Генеральный штаб. Они также принимали участие в последующих событиях. Кроме того, в расчетах необходимо учитывать ускоренные выпуски академии 1918 и 1919 гг., происходившие уже во время Гражданской войны.

В связи с множеством градаций в выпуске из академии, служебными и жизненными перипетиями генштабистов, а также со сложной внутривойсковой ситуацией осени 1917 г. общее количество лиц, окончивших академию Генштаба, по состоянию на 25 октября 1917 г. установить практически невозможно. Следовательно, любые, связанные с этой цифрой процентные расчеты соотношения генштабистов в том или ином лагере Гражданской войны, будут заведомо неверны.

Поэтому нами выработан принципиально иной подход к решению проблемы. На основе сплошного просмотра комплекса сохранившихся учетных документов РККА и ее противников по кадрам Генштаба за Гражданскую войну нами составлена близкая к полной база данных о выпускниках академии, участвовавших в Гражданской войне (или состоявших на учете в воюющих армиях). Выпускники академии, не участвовавшие в войне и не проходившие в ее период по учетным документам, нами не учитываются, что снимает сложную проблему поиска данных о тех, кто никак не проявил себя в этот период (например, о пожилых генштабистах, находившихся не у дел). Соответственно, за 100% численности выпускников академии — участников Гражданской войны принимается их общее количество в базе данных, после чего выявляются данные о выпускниках в том или ином лагере, в том числе и процентные соотношения.

Нами установлено, что в Гражданской войне так или иначе принимали участие не менее 2837 выпускников и слушателей академии, включая ускоренные курсы. Не менее 1813 из них являлись выпускниками и слушателями довоенной академии (включая и так называемый выпуск 1915 г., которым именовались окончившие два класса академии в 1914 г., выпуск которых после несостоявшегося дополнительного курса должен был прийти на 1915 г.). Следует отметить, что часть курсовиков окончили младший класс академии еще в мирное время, но они для упрощения расчетов отнесены нами к выпускникам ускоренных курсов. Курсовиков среди участников Гражданской войны оказалось не менее 956, в том числе 177 из них обучались в академии в Томске³⁴. В отноше-

нии 68 офицеров точные данные о категории выпуска из академии неизвестны.

Особенностью обновленных данных стал не только пересчет ранее опубликованных сведений по местам службы офицеров за всю Гражданскую войну, но и детализация статистики по ключевым периодам войны. В этих целях нами были выбраны удобные для сопоставления и изучения динамики семь временных срезов — октябрь 1918 г., март, август и октябрь 1919 г., март и октябрь 1920 г., а также период 1921–1922 гг.

Разумеется, не всегда известно, где находился тот или иной офицер в конкретный срез времени. Основу нашей базы данных составляют списки Генштаба, дающие представление о должностном положении и местонахождении офицеров на тот или иной период. Соответственно, в промежутках между датами списков и при наличии лагун местонахождение офицера не всегда точно известно. Однако поведение офицеров в остающиеся не документированными периоды зачастую можно реконструировать. Например, типичным был переход в начале 1919 г. из украинской армии в РККА, а затем летом-осенью 1919 г. в войска А. И. Деникина. Если тот или иной офицер одновременно проходит по украинским спискам 1918 г., по украинскому списку РККА 1919 г. и по врангелевскому списку на октябрь 1920 г., можно сделать вывод о том, что с высокой степенью вероятности у белых он оказал-

ся при занятии ими Украины летом-осенью 1919 г. Таким образом, оправданным будет указание его на Белом Юге на октябрь 1919 и март 1920 г. Реконструируемые по такой методике данные будут содержать некоторую погрешность. К примеру, по Белому Югу не удалось обнаружить списков Генштаба за осень 1919 г. и весну 1920 г. В результате прослеживаемые изменения численности курсовиков не вполне логичны — осенью 1919 г. и весной 1920 г. их меньше, чем осенью 1920 г., хотя по логике событий должно быть наоборот. Тем не менее, поскольку в основе расчетов персональный учет кадров, статистический обзор, несмотря на свою неизбежную неполноту, будет давать сравнительно точное представление о поведении генштабистов.

Используемые понятия «Южный фронт белых», «Восточный фронт белых» для отдельных периодов (например, Южный фронт на октябрь 1918 г.) в определенной степени условны и включают в себя разнородные и не всегда единые силы белых (например, Донская и Добровольческая армии в 1918 г.). Тем не менее их применение для систематизации местоположения офицеров представляется оправданным. Смысловым аналогом этого понятия может служить, например, «белые армии Юга России».

Общая динамика численности генштабистов по ключевым периодам Гражданской войны выглядит следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности генштабистов противоборствующих сторон по ключевым периодам Гражданской войны

Фронт	Период	Октябрь 1918 г.	Март 1919 г.	Август 1919 г.	Октябрь 1919 г.	Март 1920 г.	Октябрь 1920 г.	1921–1922 гг.
РККА		695	671	655	586	638	768	811
Южный фронт белых		343	618	812	819	755	716	
Восточный фронт белых		335	401	592	596	208	115	93
Украинские армии		335	80	69	55	46	45	45
Северо-Западный фронт белых		6	19	27	26	5		
Северный фронт белых		10	15	26	22	2		
Латвийская армия		5	8	10	10	12	14	14
Польская армия		4	7	8	8	9	11	13
Грузинская армия		12	13	12	13	13	12	5
Эстонская армия		4	8	7	7	8	8	14
Армянская армия		6	11	10	10	6	5	
Азербайджанская армия		2	6	8	6	5		
Западная армия П. Р. Бермондта-Авалова			4	7	8	2		
Литовская армия				1	1	2	3	7
Финская армия		5	5	5	5	5	5	5
Белоруссия		1	2	2	2	2		

Окончание таблицы 2

Фронт / Период	Октябрь 1918 г.	Март 1919 г.	Август 1919 г.	Октябрь 1919 г.	Март 1920 г.	Октябрь 1920 г.	1921–1922 гг.
Туркестан	3						
Крымское краевое правительство	2						
Кронштадтское восстание							2
3-я Русская армия						2	
Северная армия Ф. А. Келлера	1						
Южная армия	3	1					
Формирования Л. Ф. Бичерахова (Азербайджан)	1						
Формирования С. Н. Булак-Балаховича						1	

Те же данные с разделением на категории выпуска (довоенные выпуски академии / курсовики / данные о выпуске неизвестны), приведены в таблице 3.

Таблица 3

Динамика численности генштабистов противоборствующих сторон по ключевым периодам Гражданской войны и категориям выпуска

Фронт / Период	Октябрь 1918 г.	Март 1919 г.	Август 1919 г.	Октябрь 1919 г.	Март 1920 г.	Октябрь 1920 г.	1921–1922 гг.
РККА	483/205/7	488/181/2	480/173/2	433/151/2	454/184/0	520/248/0	549/259/3
Южный фронт белых	277/60/6	512/99/7	622/184/6	646/166/7	588/163/4	539/174/3	
Восточный фронт белых	126/205/4	171/226/4	202/388/2	206/386/4	88/117/3	50/64/1	43/50/0
Украинские армии	239/92/4	59/21/0	51/18/0	41/14/0	33/12/1	32/13/0	30/15/0
Северо-Западный фронт белых	4/2/0	14/4/1	20/4/3	20/4/2	5/0/0		
Северный фронт белых	9/1/0	12/3/0	21/5/0	16/6/0	1/1/0		
Латвийская армия	3/2/0	6/2/0	8/2/0	8/2/0	9/3/0	11/3/0	13/5/0
Польская армия	3/1/0	4/3/0	3/5/0	3/5/0	3/6/0	3/8/0	4/9/0
Грузинская армия	11/1/0	12/1/0	11/1/0	11/2/0	10/3/0	9/3/0	5/0/0
Эстонская армия	3/1/0	6/2/0	5/2/0	5/2/0	6/2/0	6/2/0	12/2/0
Армянская армия	4/2/0	5/6/0	5/5/0	5/5/0	4/2/0	4/1/0	
Азербайджанская армия	0/1/1	2/3/1	4/4/0	3/3/0	3/2/0		
Западная армия П. Р. Бермондта-Авалова		3/0/1	5/1/1	6/1/1	2/0/0		
Литовская армия			1/0/0	1/0/0	2/0/0	3/0/0	5/1/1
Финская армия	5/0/0	5/0/0	5/0/0	5/0/0	5/0/0	5/0/0	5/0/0
Белоруссия	1/0/0	2/0/0	2/0/0	2/0/0	2/0/0		
Туркестан	3/0/0						
Крымское краевое правительство	2/0/0						
Кронштадтское восстание							2/0/0
3-я Русская армия						2/0/0	
Северная армия Ф. А. Келлера	1/0/0						
Южная армия	3/0/0	1/0/0					
Формирования Л. Ф. Бичерахова (Азербайджан)	1/0/0						
Формирования С. Н. Булак-Балаховича						0/1/0	

Отметим особенности представленных данных. Как уже отмечалось, на Востоке России велась подготовка кадров Генштаба (выпуск состоялся в мае 1919 г.), соответственно, выпускники включены нами в статистику избранных временных срезов начиная с ближайшего после выпуска, т. е. с августа 1919 г. (их перемещения до получения академического образования не учитывались).

На октябрь 1918 г. стартовые условия по численности генштабистов на двух антибольшеви-

ских фронтах и в армии Украинской державы гетмана П. П. Скоропадского были практически равными, тогда как в Советской России (в том числе формально) на учете состояло примерно вдвое больше генштабистов, чем в каждом из белых лагерей или в сравнении с украинской армией.

Процентное соотношение основных контингентов генштабистов по периодам будет следующим (табл. 4).

Таблица 4

Процентное соотношение контингентов генштабистов основных армий по ключевым периодам Гражданской войны

Фронт / Период	Октябрь 1918 г.	Март 1919 г.	Август 1919 г.	Октябрь 1919 г.	Март 1920 г.	Октябрь 1920 г.	1921–1922 гг.
РККА	39,2	35,9	29,1	26,9	37,1	45	80,4
Южный фронт белых	19,3	33,1	36,1	37,7	43,9	41,9	–
Восточный фронт белых	18,9	21,5	26,3	27,4	12,1	6,7	9,2
Украинские армии	18,9	4,3	3,1	2,5	2,6	2,6	4,5

В графическом выражении динамика численности генштабистов всех категорий по периодам и фронтам представляется следующей (см. рис. 1).

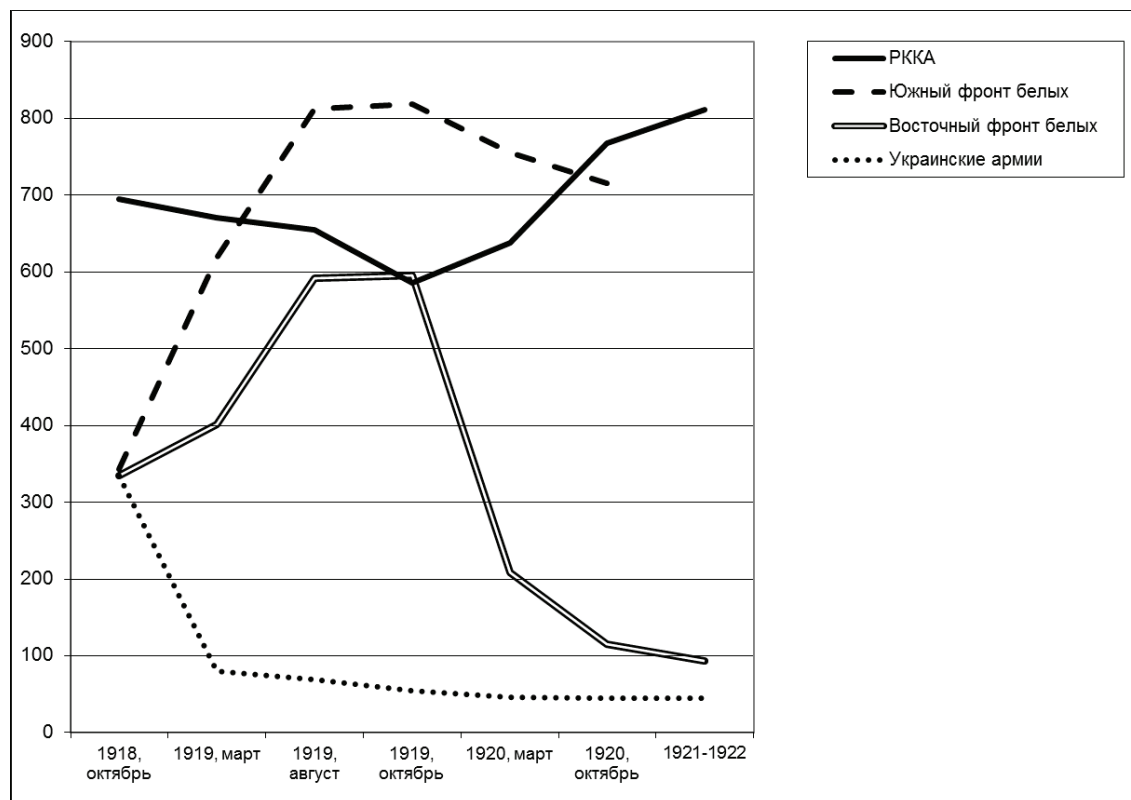

Рис. 1. Динамика численности генштабистов противоборствующих сторон по ключевым периодам Гражданской войны

Динамика численности генштабистов основных армий и фронтов только по довоенным выпускам будет несколько иной (см. рис. 2).

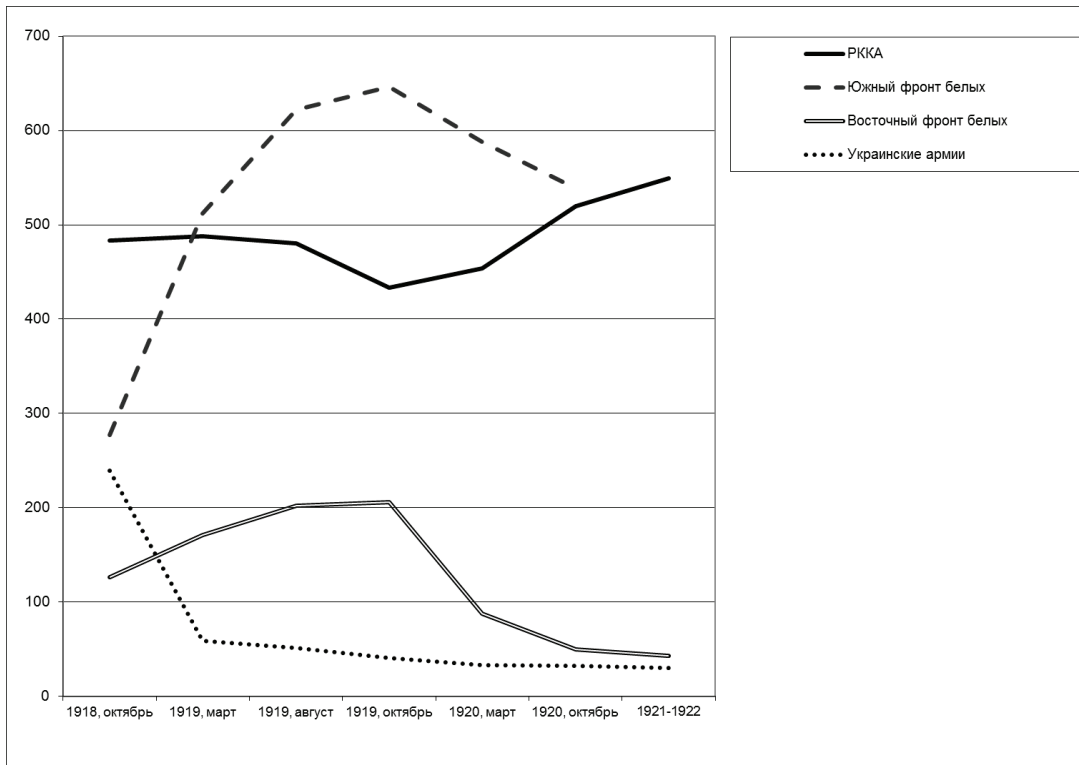

Рис. 2. Динамика численности выпускников академии до 1915 г. по ключевым периодам Гражданской войны

Динамика численности курсовиков существенно отличается от общей при сохранении магистральных тенденций, присущих как общей динамике, так и динамике довоенных выпусков (рис. 3).

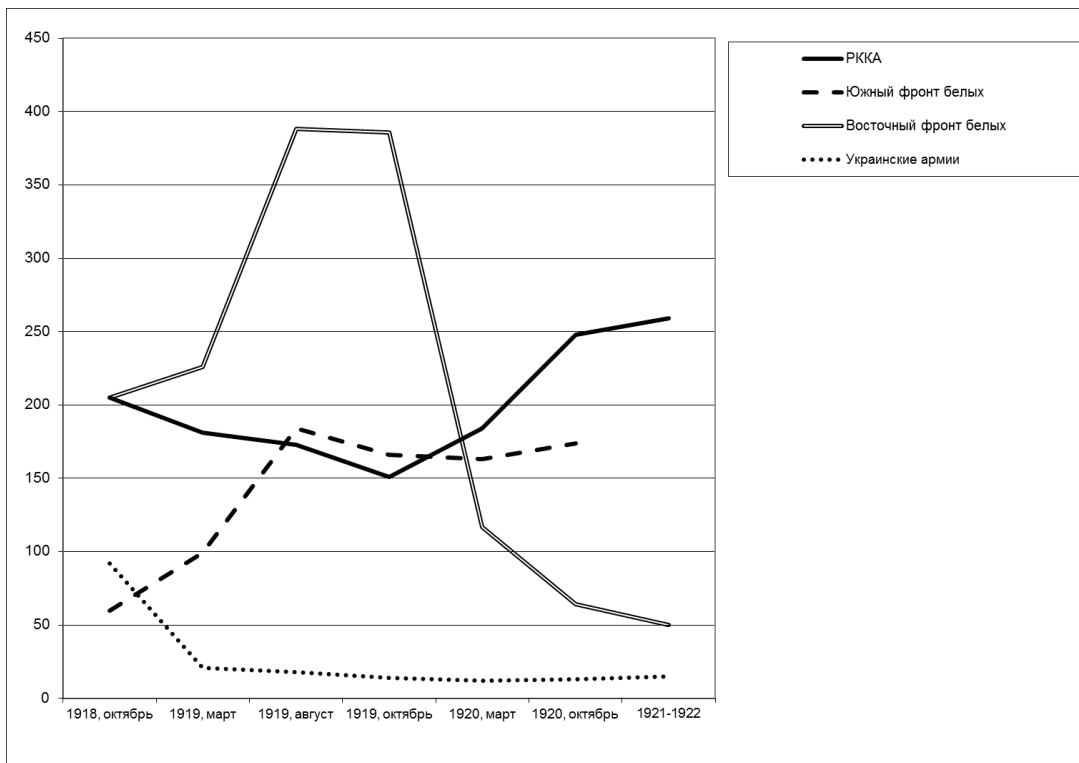

Рис. 3. Динамика численности выпускников ускоренных курсов академии по ключевым периодам Гражданской войны

Сколько-нибудь значительные контингенты генштабистов имелись только в РККА, на Южном и Восточном антибольшевистских фронтах и в украинских армиях. Прочие белые и национальные армии и фронты располагали минимальным количеством выпускников академии. Диаграмма отражает прямую связь численности генштабистов в противоборствующих армиях с обстановкой на фронте. При успехах число генштабистов росло, при неудачах начиналась убыль. Так, пик численности генштабистов на Белом Юге приходится на лето и осень 1919 г., когда деникинские войска успешно наступали на Москву. На Восточном фронте белых пик пришелся также на этот период. Здесь всплеск лета 1919 г. связан с выпуском ускоренных курсов академии в Томске (их перемещения до получения академического образования не учитывались). Пик численности генштабистов РККА пришелся на конец Гражданской войны — 1921–1922 гг.

С осени 1919 г. на Восточном антибольшевистском фронте началась убыль офицеров. Можно сказать, до этого они верили в А. В. Колчака. Минимальные значения численности генштабистов на Белом Востоке приходятся также на 1921–1922 гг. На Юге России убыль началась с рубежа

1919–1920 гг. Если убыль колчаковских генштабистов в начале 1920 г. была обвальная, то на Юге России, несмотря на неудачи конца 1919–1920 гг., идейное ядро офицеров сохранилось вплоть до эвакуации белых из России, и численность, хотя и сократилась, но несущественно. Обвальным был отток генштабистов и из украинских армий после падения гетманской власти в конце 1918 г. Интересно, что Красная армия в рассматриваемые временные срезы не знала таких катастрофических обвалов численности генштабистов, как ее противники. Даже в тяжелый период лета-осени 1919 г. снижение было не слишком резким. При этом красные почти во все периоды обладали превосходством в кадрах Генштаба над Восточным антибольшевистским фронтом, но почти всегда уступали Белому Югу. В итоге красные одержали победу и в битве за кадры Генштаба, превзойдя к концу войны по численности генштабистов крупнейший белый лагерь на Юге России.

Целесообразно отдельно рассмотреть динамику численности генштабистов тех армий и фронтов (рис. 4), где оказались малые контингенты выпускников академии (на общих графиках их показатели не будут заметны).

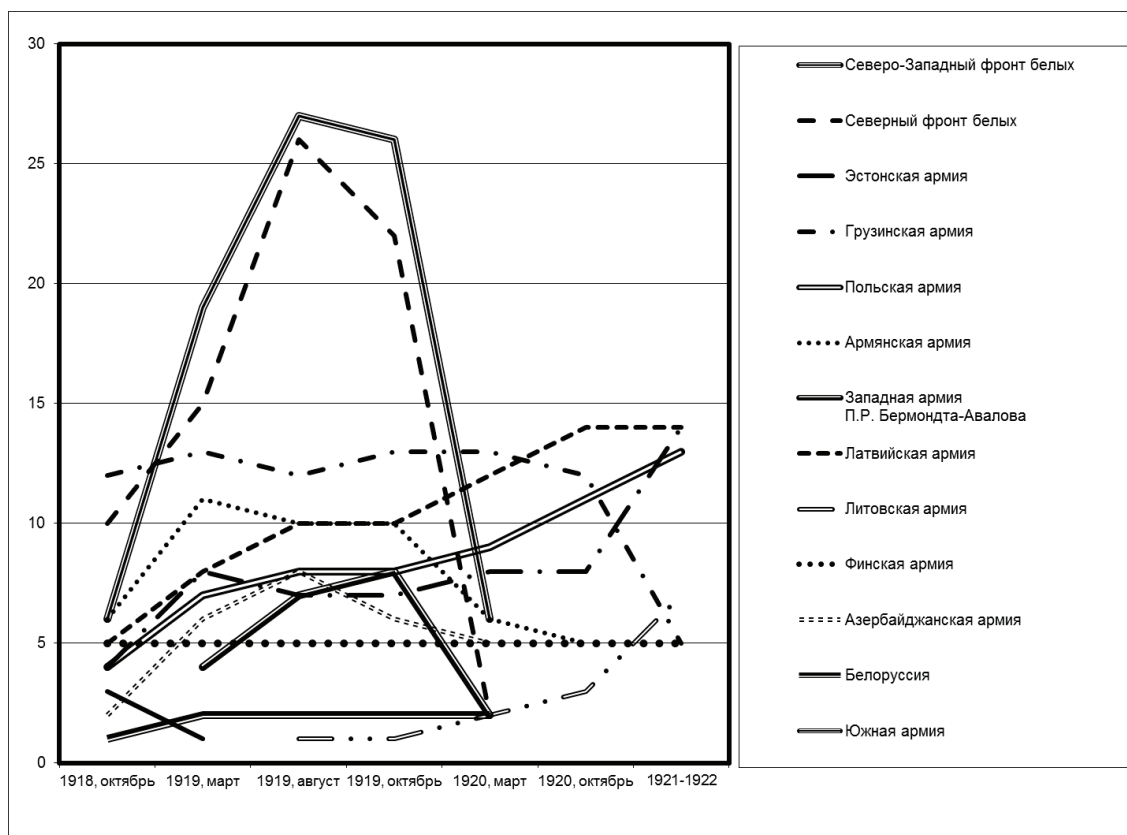

Рис. 4. Динамика численности генштабистов «малых» армий по ключевым периодам Гражданской войны

В этом сегменте сопоставлений максимальные контингенты у белых на Севере и Северо-Западе России, а среди малых национальных армий лидируют грузинская и латвийская. Их динамика также соответствует изменениям фронтовой обстановки. Показателен и рост численности национальных ар-

мий тех государств, которые сохранили свою независимость к концу Гражданской войны (Прибалтика, Польша).

Интересно представить соотношение генштабистов РККА и антибольшевистского лагеря (рис. 5).

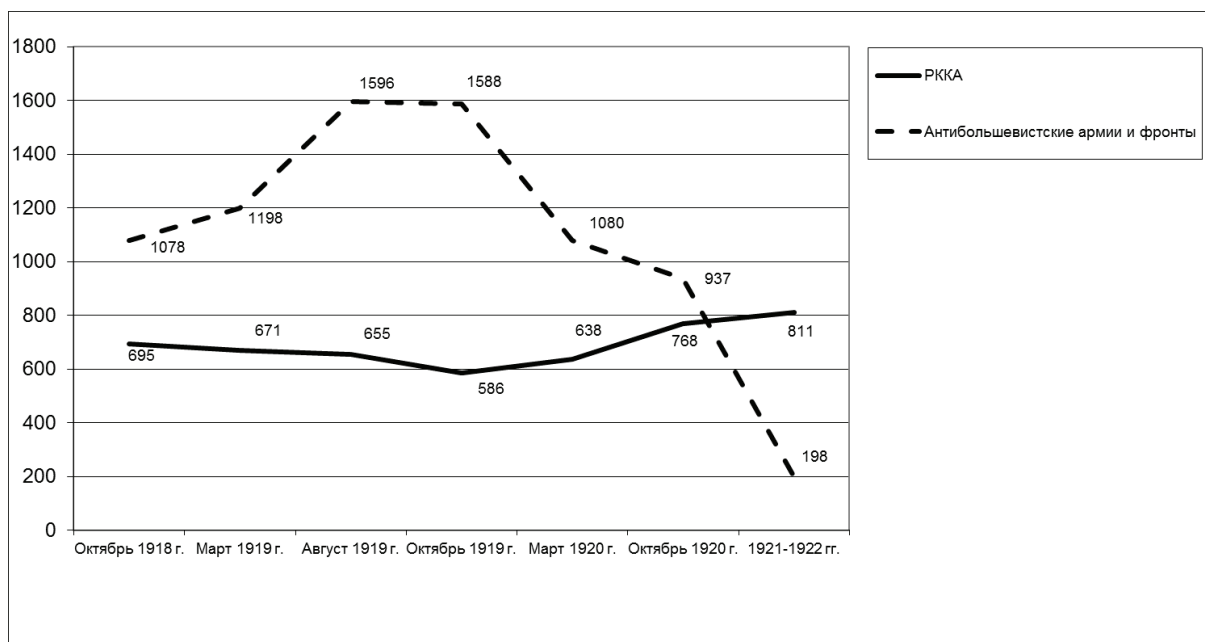

Рис. 5. Соотношение генштабистов РККА и антибольшевистского лагеря по ключевым периодам Гражданской войны

Как видим, совокупно антибольшевистские фронты вплоть до конца широкомасштабной Гражданской войны значительно превосходили РККА по кадрам Генштаба.

Общие данные о численности выпускников академии, не переходивших из одной армии в другую во время Гражданской войны, следующие (табл. 5).

Таблица 5

Распределение генштабистов, не переходивших из лагеря в лагерь в 1917–1922 гг.

Категория	Выпускники до- венной академии	Курсови- ки	Данные о выпу- ске из академии неизвестны	Всего
РККА	610	231	12	853
Южный фронт белых	443	108	12	563
Восточный фронт белых	82	154	8	244
Украинские армии	58	28	8	94
Северо-Западный фронт белых	10	1	3	14
Северный фронт белых	12	2	—	14
Латвийская армия	6	2	—	8
Армянская армия	5	3	—	8
Эстонская армия	5	2	—	7
Финская армия	5	-	-	5
Грузинская армия	4	1	-	5
Польская армия	3	2	—	5

Окончание таблицы 5

Категория	Выпускники довоенной академии	Курсовики	Данные о выпуске из академии неизвестны	Всего
Белое подполье в Советской России (вне РККА)	4	–	–	4
Бои с красными в Москве, Петрограде, Ташкенте, Персии	4	–	–	4
Азербайджанская армия	–	2	2	4
Западная армия П. Р. Бермондта-Авалова	2	–	–	2
Астраханское восстание	1	–	–	1
Кронштадтское антибольшевистское восстание	1	–	–	1
Северная армия Ф. А. Келлера	1	–	–	1
Белоруссия	1	–	–	1
Формирования Л. Ф. Бичерахова (Азербайджан)	1	–	–	1
Неизвестный антибольшевистский фронт	1	–	1	2
Итого:	1259	536	46	1841

Без учета сотен перебежчиков статистика будет неполной, хотя это самый простой и очевидный путь первоначальных подсчетов. По этим данным, 853 выпускникам академии, служившим у красных, противостоял 851 выпускник у белых, а также 137 выпускников, оказавшихся в национальных армиях. Всего же не переходили из одной армии в другую 1841 выпускник академии. 996 выпускников, переходивших из одного лагеря в другой, остаются наиболее сложным для учета кадров Генштаба показателем. Эта представительная выборка позволяет рассчитать процентное соотношение выпускников академии в различных лагерях. В РККА по этому показателю служили 46,3% офицеров, на Белом Юге — 30,6%, на белом Востоке — 13,2%, в украинских армиях — 5,1%, на Северо-Западном и Северном белых фронтах — по 0,8%, в прочих белых армиях, белом подполье вне РККА и в боях с большевиками вне антибольшевистских фронтов и в восстаниях — 0,9%, в прочих (кроме украинской) национальных армиях — только 2,3%. Бросается в глаза то, что суммарно белые фронты имели в своем составе практически столько же выпускников и слушателей академии, сколько и красные, — 46,3% у красных против 46,2% у белых; национальные

армии, также антибольшевистские по своему характеру, получили примерно 7,4% выпускников.

Если же рассчитать процентное соотношение только по выпускникам довоенной академии, то в РККА будет 48,4%, у белых на Южном фронте — 35,2%, на Восточном — 6,5%, на Северо-Западном и Северном — 0,8 и 0,9% соответственно, в прочих белых формированиях — 1,2%. В украинских армиях — 4,6%, в прочих национальных армиях — 2,3%. Таким образом, примерно 44,6% выпускников старой академии, не переходивших в другие армии, оказались у белых, 6,9% — в национальных армиях и 48,4% — у красных. Любопытно, что красные, превосходя белых по численности старых генштабистов, уступали в курсовиках. Связано это с тем, что на востоке России в 1919 г. подготовка курсовиков была продолжена. Офицеры, не переходившие из лагеря в лагерь, могут, в отличие от перебежчиков (тем более неоднократных), формально считаться преданными тем идеям, за которые они боролись в рядах соответствующих вооруженных формирований.

Однако путь многих офицеров по разным причинам оказался извилистым и пролегал через службу в нескольких армиях или даже противоборствующих лагерях. Эти данные сведены в таблицу 6.

Таблица 6

Перемещения генштабистов в 1917–1922 гг.

Категория	Выпускники довоенной академии	Курсовики	Данные о выпуске из академии неизвестны	Всего
Азербайджанская армия — РККА	2			2
Армянская армия — грузинская армия	1			1
Армянская армия — РККА	2	2		4
Армянская армия — РККА — Северный фронт белых		1		1
Армянская армия — украинские армии — Южный фронт белых	1			1
Армянская армия — Южный фронт белых	2	2		4
Армянская армия — Южный фронт белых — РККА		1		1
Белое подполье — Восточный фронт белых	6			6
Белое подполье — РККА	1			1
Белое подполье — украинские армии — Южный фронт белых	1			1
Белое подполье — украинские армии — Южный фронт белых — Восточный фронт белых	1			1
Белое подполье — Южный фронт белых	12		1	13
Белоруссия — литовская армия	1			1
Восточный фронт белых — польская армия		1		1
Восточный фронт белых — РККА	27	53		80
Восточный фронт белых — Южный фронт белых	4	2		6
Грузинская армия — РККА	6	1		7
Грузинская армия — Южный фронт белых	2			2
Западная армия — литовская армия			1	1
Западная армия — Южный фронт белых	1			1
Крымское краевое правительство — азербайджанская армия	1			1
Крымское краевое правительство — Южный фронт белых	1			1
Неизвестный антибольшевистский фронт — РККА	1			1
Польская армия — литовская армия	1			1
РККА — азербайджанская армия		2		2
РККА — азербайджанская армия — РККА	1	1		2
РККА — Восточный фронт белых	51	133		184
РККА — Восточный фронт белых — польская армия		3		3
РККА — Восточный фронт белых — РККА	16	52		68
РККА — Восточный фронт белых — Северный фронт белых		1		1
РККА — Восточный фронт белых — Южный фронт белых	1	3		4
РККА — грузинская армия		1		1
РККА — грузинская армия — РККА		1		1
РККА — Западная армия	1			1
РККА — Западная армия — латвийская армия	1			1
РККА — Кронштадтское восстание	1			1
РККА — латвийская армия	2	2		4
РККА — литовская армия	1			1

Продолжение таблицы 6

Категория	Выпускники довоенной академии	Курсовики	Данные о выпуске из академии неизвестны	Всего
РККА — польская армия		2		2
РККА — Северный фронт белых	1	1		2
РККА — Северный фронт белых — РККА	1			1
РККА — Северо-Западный фронт белых	7	1		8
РККА — Северо-западный фронт белых — Южный фронт белых	1			1
РККА — Туркестан — Южный фронт белых	1			1
РККА — украинские армии	1	4		5
РККА — украинские армии — Восточный фронт белых	2			2
РККА — украинские армии — Западная армия — формирования С. Н. Булак-Балаховича		1		1
РККА — украинские армии — польская армия		1		1
РККА — украинские армии — РККА	4	3		7
РККА — украинские армии — РККА — украинские армии		1		1
РККА — украинские армии — РККА — Южный фронт белых	4			4
РККА — украинские армии — РККА — Южный фронт белых — Восточный фронт белых	1			1
РККА — украинские армии — РККА — Южный фронт белых — РККА	1			1
РККА — украинские армии — РККА — Южный фронт белых — украинские армии		1		1
РККА — украинские армии — Северный фронт белых		1		1
РККА — украинские армии — Южный фронт белых	12	11	1	24
РККА — украинские армии — Южный фронт белых — Восточный фронт белых	1			1
РККА — украинские армии — Южный фронт белых — Восточный фронт белых — РККА	1			1
РККА — украинские армии — Южный фронт белых — эстонская армия	1			1
РККА — эстонская армия	1	1		2
РККА — эстонская армия — латвийская армия — литовская армия	1			1
РККА — Южная армия — Южный фронт белых	1			1
РККА — Южный фронт белых	76	49	1	126
РККА — Южный фронт белых — Восточный фронт белых	2			2
РККА — Южный фронт белых — Восточный фронт белых — Южный фронт белых	1			1
РККА — Южный фронт белых — грузинская армия — РККА			1	1
РККА — Южный фронт белых — латвийская армия	1			1
РККА — Южный фронт белых — РККА	17	14		31
Северный фронт белых — латвийская армия	1			1
Северный фронт белых — РККА	1			1
Северный фронт белых — Северо-западный фронт белых	1			1
Северо-западный фронт белых — литовская армия		1		1

Продолжение таблицы 6

Категория	Выпускники довоенной академии	Курсовики	Данные о выпуске из академии неизвестны	Всего
Северо-западный фронт белых — Южный фронт белых	1			1
Туркестан — Южный фронт белых	1			1
Украинские армии — Восточный фронт белых	5			5
Украинские армии — Западная армия	1			1
Украинские армии — Западная армия — литовская армия	1			1
Украинские армии — латвийская армия	2			2
Украинские армии — польская армия		1		1
Украинские армии — РККА	25	11	1	37
Украинские армии — РККА — Восточный фронт белых — Южный фронт белых	1			1
Украинские армии — РККА — украинские армии — Южный фронт белых	1			1
Украинские армии — РККА — Южный фронт белых	18	4		22
Украинские армии — РККА — Южный фронт белых — 3-я Русская армия	1			1
Украинские армии — РККА — Южный фронт белых — Восточный фронт белых	1			1
Украинские армии — РККА — Южный фронт белых — РККА	4	1		5
Украинские армии — РККА — Южный фронт белых — эстонская армия	1			1
Украинские армии — РККА — украинские армии — РККА	1			1
Украинские армии — Северный фронт белых	3			3
Украинские армии — Северо-Западный фронт белых	1	1		2
Украинские армии — Северо-Западный фронт белых — 3-я Русская армия	1			1
Украинские армии — Северо-Западный фронт белых — эстонская армия	1			1
Украинские армии — Туркестан	1			1
Украинские армии — Южная армия — РККА — Южный фронт белых — РККА	1			1
Украинские армии — Южный фронт белых	132	26		158
Украинские армии — Южный фронт белых — Восточный фронт белых	1			1
Украинские армии — Южный фронт белых — Восточный фронт белых — польская армия	1			1
Украинские армии — Южный фронт белых — Восточный фронт белых — РККА	2			2
Украинские армии — Южный фронт белых — Восточный фронт белых — Южный фронт белых	2			2
Украинские армии — Южный фронт белых — латвийская армия	2			2
Украинские армии — Южный фронт белых — РККА	10	1		11
Украинские армии — Южный фронт белых — РККА — украинские армии — РККА	1			1
Украинские армии — Южный фронт белых — РККА — Южный фронт	1			1

Окончание таблицы 6

Категория	Выпускники довоенной академии	Курсовики	Данные о выпуске из академии неизвестны	Всего
Украинские армии — Южный фронт белых — украинские армии	2	1		3
Украинские армии — Южный фронт белых — украинские армии — РККА	1			1
Эстонская армия — РККА — Северный фронт белых	1			1
Эстонская армия — РККА — эстонская армия	1			1
Южная армия — Восточный фронт белых	1			1
Южная армия — Северный фронт белых	1			1
Южная армия — Южный фронт белых	1			1
Южный фронт белых — армянская армия — Южный фронт белых	1	1		2
Южный фронт белых — Восточный фронт белых	8	1		9
Южный фронт белых — Восточный фронт белых — РККА	1			1
Южный фронт белых — Восточный фронт белых — Южный фронт белых	8			8
Южный фронт белых — грузинская армия — азербайджанская армия — РККА	1			1
Южный фронт белых — латвийская армия	1			1
Южный фронт белых — польская армия	1			1
Южный фронт белых — РККА	19	7	1	27
Южный фронт белых — РККА — Восточный фронт белых	1	1		2
Южный фронт белых — РККА — Южный фронт белых	1			1
Южный фронт белых — Северный фронт белых	1			1
Южный фронт белых — Северо-Западный фронт белых	1			1
Южный фронт белых — украинские армии	1			1
Южный фронт белых — украинские армии — Южный фронт белых	1	3		4
Южный фронт белых — финская армия	1			1
Южный фронт белых — эстонская армия	2			2
Южный фронт белых — Южная армия — Южный фронт белых	2			2
Южный фронт белых — Южная армия — Южный фронт белых — Восточный фронт белых	1			1

Эта первичная информация о перемещениях генштабистов может быть сведена в таблицу 7, обобщающую данные о местах службы офицеров. Для учета данных о перебежчиках и пленных нами выработана особая методика. Основу подсчетов составляют маршруты перемещений офицеров в 1917–1922 гг. Для этого были суммированы данные обо всех прошедших через каждую из армий,

причем перебежчики и пленные включались в каждую из армий, в которых им довелось послужить, как в отдельное место службы, но без дублирования одинаковых формирований (например, офицер, успевший послужить дважды в РККА и один раз на Белом Юге, будет учтен единожды в графе «Южный фронт белых» и единожды в графе «РККА» (см. табл. 7).

Таблица 7

Места службы генштабистов в 1917–1922 гг.

Категория	Выпускники до- военной академии	Курсови- ки	Данные о выпу- ске из академии неизвестны	Всего
РККА	958	604	17	1579
Южный фронт белых	828	237	17	1082
Восточный фронт белых	229	404	8	641
Украинские армии	316	100	10	426
Северо-Западный фронт белых	24	4	3	31
Северный фронт белых	23	6	–	29
Белое подполье в Советской России (вне РККА)	25	–	1	26
Армянская армия	12	10	–	22
Латвийская армия	17	4	–	21
Грузинская армия	14	4	1	19
Эстонская армия	14	3	–	17
Польская армия	6	10	–	16
Азербайджанская армия	5	5	2	12
Западная армия П. Р. Бермондта-Авалова	7	1	1	9
Южная армия	8			8
Литовская армия	5	1	1	7
Финская армия	6	–	–	6
Бои с красными в Москве, Петрограде, Ташкенте, Персии	4	–	–	4
Туркестан (антибольшевистский фронт)	3	–	–	3
Крымское краевое правительство	2	–	–	2
Белоруссия	2	–	–	2
3-я Русская армия	2			2
Кронштадтское антибольшевистское восстание	2	–	–	2
Астраханское восстание	1	–	–	1
Северная армия Ф. А. Келлера	1	–	–	1
Формирования Л. Ф. Бичерахова (Азербайджан)	1	–	–	1
Формирования С. Н. Булак-Балаховича	–	1	–	1
Неизвестный антибольшевистский фронт	2	–	1	3
Сумма всех мест службы	2517	1394	62	3973

Полученные данные позволяют рассчитать итоговый процент мест службы генштабистов в Гражданскую войну. Важнейшие данные о распределении выпускников академии с учетом всех их перемещений в Гражданскую войну будут следующими: РККА — 39,7%, Южный фронт белых — 27,2%, Восточный фронт белых — 16,1%, украинские армии — 10,7%, Северо-Западный фронт белых — 0,8%, Северный фронт белых — 0,7%, прочие белые армии, белое подполье вне РККА и бои с большевиками вне антибольшевистских

фронтов — 1,6%, прочие (кроме украинской) национальные армии — 3,1%. Такое распределение следует считать близким к окончательному в отношении кадров Генерального штаба, участвовавших в Гражданской войне.

Внесение данных о перебежчиках уменьшило процент выпускников у красных с 46,3 до 39,8%, но увеличило показатели Восточного фронта белых с 13,2 до 16,1% и украинских армий с 5,1 до 10,7%, что свидетельствует о наличии в рядах этих армий значительного процента перебежчиков и даже о ча-

стичном комплектовании за их счет (особенно это касается Восточного фронта).

Расчет процентного соотношения только по выпускникам довоенной академии дает в РККА 38,1%, у белых на Южном фронте — 32,9%, на Восточном — 9,1%, на Северо-Западном и Северном — 1 и 0,9% соответственно, в прочих формированиях — 2,3%, в украинских армиях — 12,6%,

в прочих национальных армиях — 3,2%. Таким образом, примерно 46,1% выпускников старой академии успели послужить у белых, 15,8% — в национальных армиях и 38% — у красных. Для оценки корпоративных взглядов генштабистов и корпоративного единства показательно, что выбор довоенных выпускников академии мало отличался от выбора курсовиков (рис. 6).

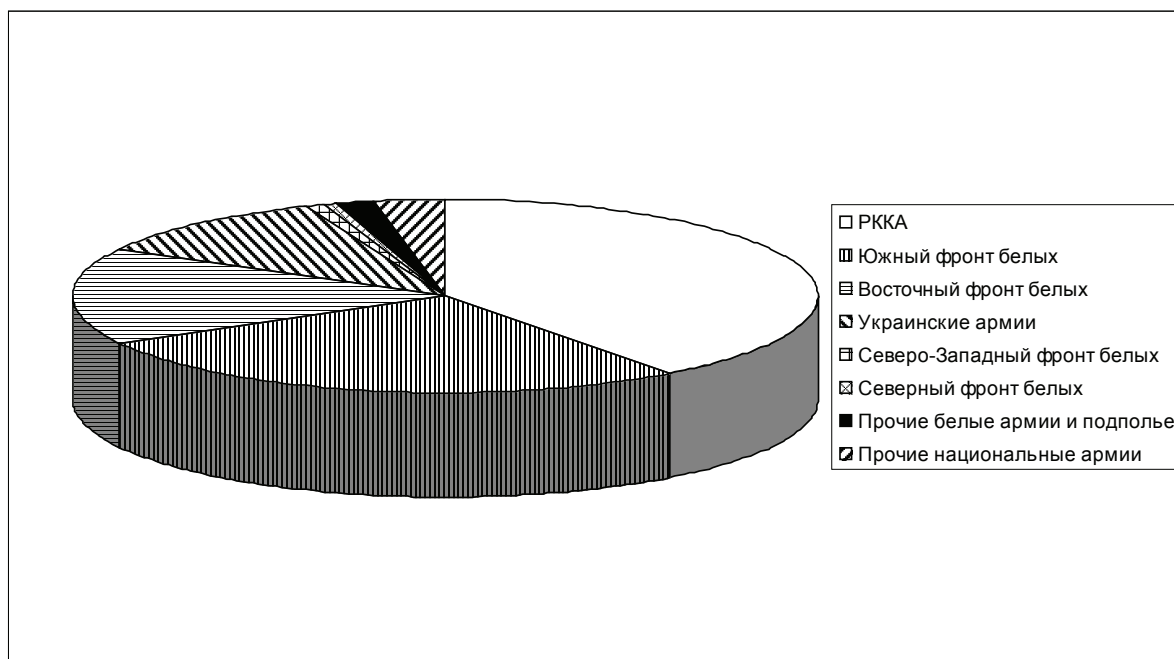

Рис. 6. Распределение генштабистов-участников Гражданской войны (подсчет по местам службы)

Итак, суммарно белые фронты дают 46,4% мест службы по всем категориям выпускников, превосходя соответствующий показатель в 39,7% у красных. Таким образом, через ряды белых армий прошло несколько больше выпускников и слушателей академии, чем через РККА. Свою роль в этом сыграло наличие у белых старой академии Генерального штаба, осуществившей в 1919 г. ускоренный выпуск слушателей, хотя часть из них позднее и оказалась у красных³⁵. Однако некоторое превосходство в количестве выпускников академии не принесло белым победы, тем более, что превосходство это было невелико. В то же время РККА по кадрам Генштаба существенно превосходила любой из антибольшевистских фронтов (впрочем, в конкретные периоды Гражданской войны красные могли уступать по этому показателю белому Югу и Востоку). Даже самый мощный из них — Южный, являвшийся настоящим оплотом контрреволюции, по совокупности насчитывал в своих рядах примерно в полтора раза меньше выпускников академии, чем Красная армия. Отсутствие должной координации и противоречия между антибольшевистскими фронтами и армиями лиши-

ли противников новой власти возможности воспользоваться преимуществом в кадрах Генштаба (60,2% выпускников академии при сложении данных по белым и национальным армиям) и стали одним из факторов, приведших противников большевиков к поражению.

Национальные армии получили 13,8% «академиков». Впрочем, столь высокий показатель достигнут исключительно за счет гетманской армии П. П. Скоропадского, которая считалась украинской национальной лишь формально и приняла в свои ряды буквально сотни выпускников академии. За вычетом этих данных процент выпускников академии в национальных формированиях остается крайне незначительным (см. рис. 7).

Таково фактическое распределение кадров Генштаба на Гражданскую войну, тогда как выяснение вопроса о том, как распределились так называемые полноценные выпускники академии, числившиеся в Генштабе на 25 октября 1917 г., теряет свою научную значимость, поскольку отражает лишь формальные показатели, но никак не интеллектуальный потенциал сторон в Гражданской войне или реальное размежевание Генерального штаба.

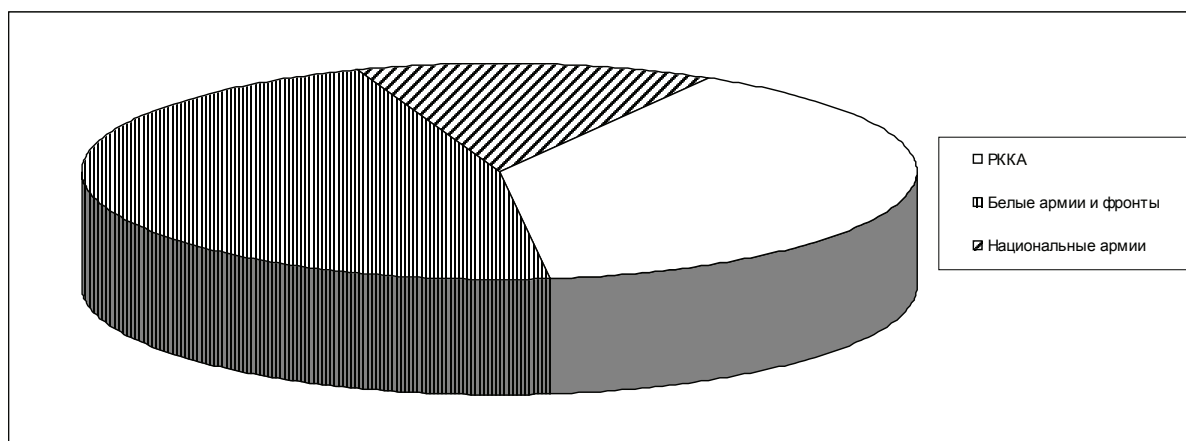

Рис. 7. Распределение генштабистов по лагерям Гражданской войны (подсчет по местам службы)

По формальному критерию службы только в одной армии, можно сказать, что не менее 54% прошедших через РККА служили новой власти честно. То же касалось 52% служивших на Белом Юге, 48,3% служивших на Севере, 45,2% служивших на Северо-Западе, 38,1% служивших у белых на Восточном фронте и только 22,1% прошедших украинские формирования. Таким образом, красные, наряду с Белым Югом, занимают лидирующее положение по процентному соотношению верно служивших им выпускников академии (не служивших в других армиях).

Полученные данные свидетельствуют о том, что основной раскол в среде выпускников и слушателей академии произошел, конечно же, между красными и белыми. В белом лагере наиболее насыщенным кадрами Генштаба был Южный антибольшевистский фронт, затем — Восточный, примерно равным было количество «академиков» в антибольшевистских формированиях на Севере и Северо-Западе, хотя на Северо-Западе данный показатель был несколько выше, что связано и с более важным значением этого фронта. Национальные армии, за исключением украинских формирований, насчитывали буквально единицы генштабистов. Несколько больше остальных их было в армянской, латвийской и грузинской армиях.

От выпуска к выпуску картина могла различаться. Рассмотрим это на примере судьбы последнего предвоенного выпуска академии 1914 г.³⁶ На дополнительном курсе в 1913/1914 г. учились 86 офицеров, включая пятерых офицеров болгарской службы. Четверо болгар вернулись на родину, один остался служить в России. Следы 12 офицеров затерялись, однако судьбы 70 человек проследить удалось. Не все окончили академию благополучно. 18 марта 1915 г. император повелел перевести в Генеральный штаб только 61 офицера выпуска 1914 г.³⁷ В период Первой мировой войны погибли четыре выпускника. Не менее 64 человек приняли

участие в Гражданской войне. Как минимум двое офицеров от участия в ней уклонились — их следы обнаруживаются уже в эмиграции. Выпуск дал много офицеров в белые и в украинские армии. У белых, а также в белом подполье на советской территории состояли 53 офицера (83% участвовавших в Гражданской войне), через службу в Красной армии прошли 27 (42,2%), в украинских формированиях оказались 17 человек (26,6%), двое прошли через другие национальные армии. Подсчет по местам службы (армиям) дает следующие результаты. 64 выпускника, чье участие в Гражданской войне известно по документам, прошли через 99 мест службы. На белые армии приходится 53,5% всех мест службы, пройденных этой группой офицеров, на Красную армию — 27,3%, на украинские армии — 17,2% и на прочие национальные армии — 2%. Не менее 36 офицеров выпуска умерли в эмиграции. 11 человек были расстреляны или умерли в заключении. Умерли в СССР своей смертью только четверо. Судьбы остальных еще предстоит установить³⁸.

***

Важнейшей составляющей оценки поведения и выбора старой военной элиты в Гражданскую войну является точный подсчет распределения кадров Генерального штаба между всеми противоборствующими сторонами, в том числе на разных этапах войны. Для выполнения такого подсчета нами была составлена по всей совокупности изученных опубликованных и архивных материалов из архивов России, ближнего и дальнего зарубежья база данных обо всех выпускниках Николаевской военной академии, принимавших участие в Гражданской войне в России. Материалы базы, вошедшие в ранее опубликованный справочник, позволили не только установить точное

распределение кадров Генерального штаба между воюющими сторонами, но и учесть многочисленные перемещения офицеров в годы войны, оценить образовательный уровень военной элиты сторон.

Проведенный анализ позволил прийти к выводу о том, что распределение элиты оказалось примерно равным между красными и белыми с некоторым перевесом в пользу белых, обусловленным естественным стремлением к ним значительной части генштабистов в связи с традиционным жизненным и служебным укладом офицерства белых армий, заимствованными почти без изменений из прежней императорской армии.

Около 40% генштабистов оказались в Красной армии, однако для данной многомиллионной армии наличных генштабистов было недостаточно. Столь высокий процент ушедших к большевикам позволял им, пусть по минимуму, но все же обеспечить свою армию штабными работниками. В отличие от их противников большевики проявили значительную гибкость во имя конечного резуль-

тата — победы. Они достаточно демократично относились к привлечению на службу пленных белых генштабистов и даже тех, что прошли подготовку во враждебном лагере, например, окончили колчаковскую академию Генштаба. Для белых, особенно на Юге России, такой подход был неприемлем. Формальная «чистота риз» — незапятнанность офицера сотрудничеством с большевиками, была для них гораздо важнее его профессиональных качеств. В итоге конечный результат приносился в жертву абстрактной добродетели (особенно, если учесть случайный или вынужденный характер поступления многих военспецов на службу красным). Как следствие, количественное превосходство белых и национальных армий в кадрах Генштаба не сыграло особой роли в Гражданской войне по причине единства советского лагеря и разрозненности его врагов, а также в связи с более эффективным и ориентированным на результат применением ценнейших кадров Генерального штаба в Советской России.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., например: Назаренко К. Б. К вопросу о численности и судьбе офицерского корпуса русского флота в 1917–1921 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2007. Вып. 4. С. 105–117.
- ² Лисовой Я. М. Генеральный штаб (Статистический очерк по данным к 1 декабря 1918 г.) // Донская волна (Ростов-на-Дону). 1919. 24 февр. № 9 (37). С. 14. Публикацию этой статьи, включая восстановленные по черновику Лисового фрагменты, см.: Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: справочные материалы. М., 2009. С. 808–815.
- ³ Андогский А. И. (А Белозерский). Как создавалась Красная армия Советской России (Уроки недавнего прошлого). Владивосток, 1921.
- ⁴ Там же. С. 29–30.
- ⁵ Зайцов А. А. Где был наш Генеральный штаб во время гражданской войны // Русский инвалид (Париж). 1932. 07.03. № 36. С. 6–7; 22.03. № 37. С. 5–6; Байов А. К. Генеральный штаб во время Гражданской войны // Часовой (Париж). 1932. 15.07. № 84. С. 3–5. Комментированную публикацию этих статей см.: Ганин А. В. Указ. соч. С. 816–827.
- ⁶ Зайцов А. А. Где был наш Генеральный штаб во время гражданской войны // Русский инвалид (Париж). 1932. 07.03. № 36. С. 6–7; 22.03. № 37. С. 5–6.
- ⁷ Там же. № 36. С. 6.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Часовой (Париж). 1932. 15.07. № 84. С. 3–5.
- ¹⁰ Зайцов А. А. 1918 год: Очерки по истории русской гражданской войны. Б. м., 1934. С. 184–187.
- ¹¹ Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака (март — апрель 1919 г.): Почему Колчаку не удалось прорваться к Волге на соединение с Деникиным. М., 1960. С. 292.
- ¹² Спиринов Л. М. В. И. Ленин и создание советских командных кадров // Военно-исторический журнал. 1965. № 4. С. 3–16.
- ¹³ Там же. С. 12.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988. С. 194–197.
- ¹⁷ Обоснование этой цифры см.: Там же. С. 186.
- ¹⁸ Волков С. В. Трагедия русского офицерства. М., 2001. С. 322–323.

-
- ¹⁹ Там же. С. 323.
- ²⁰ Рутыч Н. Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. М., 1997. С. 9.
- ²¹ Там же. С. 10.
- ²² Каминский В. В. Русские генштабисты в 1917–1920 годах. Итоги изучения // Вопросы истории. 2002. № 12. С. 48.
- ²³ Каминский В. В. Выпускники академии Генерального штаба на службе в Красной армии // Военно-исторический журнал. 2002. № 8. С. 55–56.
- ²⁴ Каминский В. В. Некоторые особенности политики большевиков по отношению к «лицам Генштаба» (конец 1917–1918 гг.). СПб., 2000. С. 7.
- ²⁵ Каминский В. В. Выпускники Николаевской академии Генерального штаба на службе в Красной армии. СПб., 2011. С. 12, 223, 340, 419.
- ²⁶ Там же. С. 13, 195.
- ²⁷ Подробнее см.: Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба. С. 55.
- ²⁸ Подробнее см.: Там же. С. 64.
- ²⁹ Каминский В. В. Выпускники Николаевской академии Генерального штаба. С. 91.
- ³⁰ Там же. С. 12, 340.
- ³¹ Подробнее см.: Ганин А. В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: статьи и документы. М., 2013. С. 813–816.
- ³² Ганин А. В. Указ. соч. С. 119–135.
- ³³ Ганин А. В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: статьи и документы. М., 2013. С. 716–747.
- ³⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33892. Оп. 1. Д. 11, 33, 38, 62.
- ³⁵ Подробнее см.: Ганин А. В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М., 2014.
- ³⁶ Расчеты проведены по материалам семейного архива Ю. М. Строева — внука генерала М. П. Строева (Рихтера).
- ³⁷ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1337. Л. 5.
- ³⁸ Подробнее см.: Ганин А. В. Свои среди чужих, чужие среди своих // Родина. 2015. № 8. С. 48–53.
-